

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXIX Международной научной конференции
(16–18 октября 2018 г.)

Часть 1

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

3. Engels F., Marx K. Marx & Engels Collected Works Vol 20. Moscow: Gospolitizdat, 1961. 827 p.

4. Хомский Н., Бервик Р., 2018. Человек говорящий. Эволюция и язык: пер. с англ. / под ред. С. Черникова. СПб.: Питер, 2018. 304 с. [Berwick R.C., Chomsky N., Why Only us. Cambridge: MA: MIT Press, 2016].

5. Hixson M.D. Ape language research: A review and behavioral perspective // *Anal Verbal Behavior*. 1998. № 15. P. 17–39.

6. Perani D., Saccuman M.C., Scifo P., Anwander A., Spada D., Baldoli C., Polonito A., Lohmann G., Friederici A.D. Neural language networks at birth // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. September 20, 2011. Vol 108, № 38. P. 16056–16061. DOI: 10.1073/pnas.1102991108.

7. Fodor J. Why Pigs Don't Have Wings // *London Review of Books* [Online]. 2007. Vol. 29, № 20. P. 19–22. Available from <https://www.lrb.co.uk/v29/n20/jerry-fodor/why-pigs-dont-have-wings> (Accessed: 9 September 2018).

8. Darwin C.R. *The descent of man selection in relation to sex* (2nd ed.). New York: Hurst&Co, 1874.

9. Pinker S. *The Language Instinct*. New York: W. Morrow and Company, 1994. 494 p.

10. Schreiwais C., Bornschein U., Burguière E., Kerimoglu C., Schreiter S., Danemann M., Goyal S., Rea E., French C.A., Puliyadi R., Groszer M., Fisher S.E., Mundry R., Winter C., Hevers W., Pääbo S., Enard W., Ann M. Humanized Foxp2 accelerates learning by enhancing transitions from declarative to procedural performance // *Graybiel Proc Natl Acad Sci USA*. September 30, 2014. Vol. 111, № 39. P. 14523–14529. DOI: 10.1073/pnas.1414542111.

11. Pagel M., Venditti C., Meade A. Large punctuational contribution of speciation of evolutionary divergence at the molecular level // *Science*. 2006. Vol. 314, № 5796. P. 119–121.

12. Черниговская Т.В. Что делает нас людьми: почему непременно рекурсивные правила? Взгляд биолога и лингвиста // *Разумное поведение и язык*. Вып. 1: Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / сост. А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская. М.: Языки славянских культур, 2008.

О.Б. Панова, О.В. Кодочигова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Традиции древнерусской культуры в романе

Е.Г. Водолазкина «Лавр»

Traditions of Old Russian culture in the novel "Laurus"

by E.G. Vodolazkin

Аннотация. Статья посвящена исследованию традиции древнерусской культуры (истории, архитектуры, изобразительного искусства, литерату-

ры) в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр». Данное исследование важно с точки зрения обращения к культурному опыту прошлого, возрождения нравственных идеалов и ценностей; является необходимым подготовительным этапом перед изучением английского перевода романа в контексте диалога культур (древнерусской – русской – английской). Авторами подробно рассматривается древнерусская литературная традиция (библейский и житийный текст).

Abstract. The article is devoted to the study of the traditions of the Old Russian culture (history, architecture and visual arts, literature) in the novel by E.G. Vodolazkina "Lavr." This research is important in terms of appeal to the traditions of the past, the revival of moral ideals and values; is a necessary preparatory stage before learning the English translation of the novel, displaying the dialogue of cultures (Old Russian - Russian - English). The article discusses the basis of the ancient Russian cultural tradition - the religious worldview, its influence on the literary tradition. The ancient Russian literary tradition here is investigated in two aspects: the traditions of the biblical and living texts.

В современном гуманитарном познании большое внимание уделяется вопросам возрождения нравственных идеалов, ценностей прошлого, обращения к национальным культурным традициям, которые в настоящее время, как и многое другое из наследия прошлого, подвергаются сомнению, утрачиваются в глобальном мире быстрого течения времени и смены социокультурных ориентиров.

Появление такого романа как «Лавр» современного русского писателя Евгения Водолазкина, доктора филологических наук, специалиста по древнерусской литературе, ученика Д.С. Лихачева, является не просто важнейшим событием, вехой в истории русской литературы, но прежде всего необходимым духовным возвращением к древней русской традиции, глубоким моральным уроком, напоминанием о том, что есть Душа, Святость, Любовь, Вечность. «Лавр» создан в лучших традициях древнерусской литературы и посвящён истокам русской культуры и истории Древней Руси. Русская литература глубоко нравственна. Авторитетный исследователь древнерусской литературы Д.С. Лихачев называл ее совестью России, видел ее призванной давать нравственные уроки русскому и другим народам. Исследование традиций древнерусской культуры в романе «Лавр» как нельзя актуально для нашего времени, оно возвращает к истокам русской истории, культуры, к размышлениям о Боге, вновь оживляет в нашем сознании представление об истинных ценностях. Потому этот роман привлекает в настоящее время особое внимание исследователей.

Литературное произведение Е.Г. Водолазкина представляет собой современное житие, состоящее из четырех частей: Книга Познания, Книга Отречения, Книга Пути, Книга Покоя. Главный герой – средневековый врач, сменивший четыре имени: Арсений – Устин – Амвросий – Лавр. Как отмечает исследователь Е.А. Иванова в статье «Лингвокультурологический потенциал романа Е. Водолазкина “Лавр”», «жизнь Арсения прослежена в четырех ипостасях: от восприимчивого ребенка до молодого врача, травника и целителя, Устина – от раскаявшегося юноши, взвалившего на себя груз вины в смерти возлюбленной Устины, до странника, юродивого, паломника в Святую Землю, Амвросия – от монаха, лекаря, целителя, предсказателя судеб человек и мира, врача, Лавра до схимника, спасителя Анастасии с её ребенком, святого»[1]. Автор показывает нам жизненный путь человека, путь страдания и самоотречения, веры; путь исцеления травами, руками, молитвой; путь любви к людям и Богу. Это путь святого, который до конца изживает свой грех.

Однако почему Е. Водолазкин обратился в своем произведении к эпохе Древней Руси, Средневековья, выбрал жанр жития? Почему этот роман актуален и необходим для нынешнего человека?

В одном из интервью писатель высказывает мысль о том, что Средневековье было интересно ему исключительно в том отношении, что в ту эпоху в центре человеческого мира стоял Бог, «это было просто совершенно другое сознание». Сознание современного человека секулярное, в центре жизни, мира – не Бог, и уже даже не человек. «Именно это зияющее отсутствие религии в нашей жизни мне и было интересно показать, изображая на контрасте с нею мир героя “Лавра”» [2].

К настоящему моменту роман Е.Г. Водолазкина переведен на 23 языка во всем мире. Однако проблема его перевода остаётся одной из самых актуальных и активно рассматривается лингвистами, историками культуры, литературоведами и переводчиками, продолжающими искать новые решения по совершенствованию перевода столь сложного произведения, содержащего всю традицию древнерусской культуры. В дальнейших исследованиях представляется значимым и интересным подробное рассмотрение и анализ английского перевода романа «Лавр» на примере работы американской переводчицы Лизы Хейден. Как работала переводчица с произведением, которое самому автору казалось непереводаемым? Каким образом в данном случае осуществлялся диалог культур, восприятие одного культурного мира

другим? Как средствами иного языка были переданы древнерусские традиции, смыслы, концепты святости, подвижничества, юродства, веры и любви? Для того чтобы осознанно подойти к такого рода исследованию, необходимо подробно и всесторонне изучить проявление традиции древнерусской культуры в романе.

Характеризуя традиции древнерусской культуры в романе «Лавр», необходимо сказать несколько слов о том, что послужило основой их формирования. Основой любой культуры мира является мировоззрение народа, ее носителя. Для древнерусской культуры определяющим стало религиозное сознание русского человека эпохи XI–XVII вв.

На страницах своего романа Е. Водолазкин неоднократно обращается к размышлениям о том, что есть время, как оно воспринимается героями произведения. Как пишет исследователь А. Гуревич, ответ на вопрос «Что есть время?» является важнейшей чертой культуры: «Мало найдется других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы ее сущность, как понимание времени» [3].

Для героя романа Арсения, человека эпохи Древней Руси, время спиралевидно. С каждым новым витком спирали (т.е. с каждым кругом повторяющихся событий, но на уже другом, более высоком уровне), он, с памятью о пережитом прежде, идет по пути нравственного самосовершенствования, стремится к движению вверх, к Богу, Вечности. Такое понимание времени говорит о том, человек Древней Руси радел о спасении души, старался изменяться в лучшую сторону и проживать земную жизнь, осознавая ее как подготовку, преддверие жизни вечной.

Автор «Лавра» прежде всего обращается к искусству архитектуры. Несмотря на то, что Е. Водолазкин называет своё произведение «неисторическим романом», в нем отражен период русской истории конца XV – нач. XVI в. (время правления Ивана III и его сына Василия III, период падения Орды и начала объединения русских земель). Он ярко представляет жизнь городов Древней Руси: Кириллова, Пскова, Киева, описывает занятия, нравы горожан, несчастья и болезни, с которыми они сталкивались. Место действия романа – это русский Север, а точнее земли около Кирилло-Белозерского монастыря, который являлся не только русским форпостом на севере, но и центром русской духовности.

Рассказывая о монастырской жизни Средневековой России, автор говорит об истории Кирилло-Белозерского монастыря, в котором ра-

ботали духовные писатели, резчики, иконописцы; также Ферапонтова монастыря, центра русской монастырской книжности, оплота ортодоксального православия, места ссылки опальных священнослужителей. Кроме того, Е.Г. Водолазкин описывает не только видимую сторону жизни русских монастырей (красоту и таинственный полумрак церковных служб, уникальные росписи, фрески, иконы), но и духовную жизнь, скрытую от глаз: молитву, таинство исповеди, принятие монашеских и схимнических обетов.

Древнерусская литературная традиция была веками хранима русской литературой и стала лейтмотивом в произведении современного писателя о средневековом святом. Данная традиция представлена в романе «Лавр» в двух аспектах: библейского текста и житийной литературы. Е. Водолазкин вводит в роман средневековые письменные памятники литературы, такие как: Священное Писание (Библия); жития русских святых; предания («Александрия», апокриф «О Соломоне и Китоврасе»); лечебники; афоризмы из древнерусского сборника «Пчела».

Важнейшим письменным источником, лежащим в основе формирования древнерусской литературной традиции, было Священное Писание (пришедшее на Русь после Крещения в 988г. вместе с переводными книгами из Греции и Византии). В настоящем исследовании представляется необходимым более подробно остановиться на данной традиции библейского текста, так как ее анализ позволит понять глубину произведения, важность изучения Священного Писания для понимания древнерусской культуры в целом, для дальнейшего изучения особенностей перевода романа «Лавр» на иностранный язык.

Словами из Книги Бытия Христофор рассказывает Арсению об устройстве окружающего мира: «В начале сотвори Господь небо и землю. Того ради сотвори, дабы не мнели человецы, яко без начала суть небо и земля...» (Быт. 1:1); говорит ему о жизни вечной и временной, земной: «Человек сотворен из праха. И в прах обратится» (Быт, 3:19). Также Амброждо объясняет Арсению принцип словно сокращающегося времени («Праотцы жили долго, потому что на их лицах еще сияла райская вневременность, они как бы привыкали ко времени; а потом их возраст стал сокращаться» [4. С. 280]), используя библейский сюжет о фараоне и старце Иакове: «Малы и злы быша дние лет жития моего: не достигоша во дни лет отец моих» (Быт. 47:7–9).

Множество библейских афоризмов из Книги Притчей Соломоновых встречается в грамотах Христофора. Их читает Арсений в доме у

деда: «Соломон рече: лучше жити в земли пусте, неже жити с женою сварливою, и язычною, и гневливою» (Пр. 21:19); «Соломон рече: три ми суть невозможни уразумети, и четвертаго не вем: следа орла, паряща по воздуху, и пути змия, ползуща по камени, и стези корабля, пловуща по морю, и путей мужа в юности его» (Пр, 30:18–19). Только последний афоризм приведен автором на церковнославянском языке. Именно в этом варианте он соответствует сути романа, так как в русском переводе вместо «путей мужа в юности его» читаем «и пути мужчины к девице» – современный вариант обеднил бы смысл произведения [5]. Писатель так комментирует это изречение: «Этого не понимал Соломон. Как показала жизнь, этого не понимал и Арсений» [4. С. 66].

Для Арсения, святого Врача, самым главным средством духовного и телесного лечения является молитва. В самые тяжелые минуты он читает Псалтирь, также одну из книг Ветхого Завета, которая еще с апостольских времен была для христианина источником утешения, обращения к Богу и своей душе. Арсений читает псалмы над умершим Христофором: «Строки псалмов все еще плыли перед глазами... На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия» (Пс. 90) [4. С. 60]; молит о спасении души своей невенчанной жены Устины: «...избавлена от сети ловчи и от словесе мятежна, чтобы не убоялась от страха ношнаго и от стрелы, летящая во дни. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою» (Пс. 90) [4. С. 101]. Такое частое обращение к 90 псалму неслучайно. Его основная мысль заключается в том, что Бог есть Заступник и надежное прибежище всех уповающих на Него. Такая искренняя молитва важна не только для душ умерших Христофора и Устины, но и для души самого Арсения: она помогает не отчаяться и выбрать правильное направление движения. Кроме того, Псалтирь любили на Руси за поразительную красоту слова, высоту и смелость мысли, всеохватность жизни. Именно поэтому Арсений учит Устину грамоте, читая вместе с ней псалмы: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. И на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе» (Пс. 1).

Также в романе дважды встречаются строки из Евангелия. Во время путешествия в Иерусалим Арсений попадает в город Зара, где в храме Симеона Богоприимца покоятся мощи святого старца. Согласно Преданию, Симеону Богоприимцу было предсказано, что он не умрет, пока не увидит Спасителя. Однажды Святой Дух привел Симеона в Иерусалимский храм, куда Дева Мария и Иосиф Обручник

принесли Младенца Иисуса Христа, которому исполнилось сорок дней. Святой старец узнал в нем долгожданного Миссию, о котором в течение сотен лет писали пророки. Тогда он произнес: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех людей. Свет к просвещению язычников и славу людей Твоих Израиля» (Лк. 2:29-32). Эту молитву повторяет у мощей старца Арсений. Он просит Симеона Богоприимца о том, чтобы он принял в свои руки души Устины и младенца, как когда-то принял Младенца Христа.

Когда Амвросий принимает схиму и новое имя – Лавр, к стенам монастыря начинают приходиться многие люди, которые хотят получить от молитвенника духовную помощь и исцеление недугов. «К ищущим Лавра и братия, и игумен старались относиться с пониманием. Они помнили слова Господа о том, что не может укрыться град, стоящий на верху горы, и что, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит она всем в доме» (Мф. 5:14–15) [4. С. 402]. Эти словами Господь обращается к апостолам, призывая их нести свет благодати всем людям. Так же свет жизни, любви, который несет в себе Лавр «не может укрыться». Его подвиг, дело жизни – нести спасительное исцелением людям.

Обращаясь к традиции житийной литературы, необходимо отметить, что она выполняет две функции в романе: формирующую (жизне – основной сюжетный и стилистический источник романа) и смыслообразующую (произведение наполнено прямыми и косвенными отсылками к житийным текстам).

Как отмечает исследователь Н.В. Трофимова в работе «Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина “Лавр”» [5], автор обращается прежде всего к житиям небесных покровителей главного героя – Арсения Великого и Арсения Новгородского. Герой часто обращается к мысли Арсения Великого: «Помнил ведь Арсения Великого, неоднократно сожалевавшего о словах, которые произносили уста его, но ни разу не сожалевавшего о молчании»; дает такой же завет о своем погребении, который был некогда дан святым; так же, как и Арсений Великий, ищет уединенной жизни и общения с Богом. Один из ярких эпизодов, содержащихся в романе, когда Арсений не препятствует детям во Пскове прибывать его одежду гвоздями к мосту, находит прямую аналогию в «Житии Арсения Новгородского».

Другой важнейший эпизод романа, рассказывающий о том, как студеной зимой Арсений пытался выжить, избитый человеком, которому он помог, и о видении, вернувшем его, замерзающего, к жизни, почти дословно воспроизводит текст «Жития преподобного Прокопия Устюжского». Множество прямых совпадений обнаруживается с «Житием Василия Блаженного»: рассказ о том, как Устин, вылив чашу драгоценного вина, налитого посадником, залил пожар в Новгороде; повествование о непонятном для многих поведении юродивого, забрасывавшего камнями жилища добродетельных горожан и целующего углы домов грешников. В «Житии Юлиании Лазаревской» мы находим мотив необычайных свойств хлеба, полученного с благословением из рук святого.

Таким образом, древнерусское религиозное наследие, послужившее основой для формирования уникальной, неповторимой и богатой русской культуры, сохраняется и в настоящее время в современной русской литературе. Проявляя особое внимание к текстам Священного Писания, к житиям святых, Е. Водолазкин показал то, чего в жизни человека XXI века не хватает больше всего – глубокого духовного содержания. Нравственное возрождение человека возможно через обращение к наследию древнерусской культуры.

Изучение традиций древнерусской культуры (истории, архитектуры и изобразительного искусства, литературы) в романе «Лавр» обусловлено необходимостью духовного, нравственного возрождения человека. Кроме того, данное исследование является необходимым подготовительным этапом перед изучением английского перевода романа, диалога культур (древнерусской – русской – английской).

Литература

1. Иванова Е.А. Лингвокультурологический потенциал романа Е. Водолазкина «Лавр» // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 66–71.
2. Водолазкин Е.Г. Слово держит мир // Pravmir.ru. 2016. URL: <https://www.pravmir.ru/na-etape-gaya-1/> (дата доступа: 30.09.2018).
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
4. Водолазкин Е.Г. Лавр. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 448 с.
5. Трофимова Н.В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Rhema. Рема. 2016. № 2. С. 7–20.